

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 378:341

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-354-365>

Шифр научной специальности 5.9.6

Особенности частеречного состава терминов международного воздушного права в английском и русском языках

Екатерина Павловна Медведева

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

MedKetrin94@gmail.com

Аннотация

Работа посвящена актуальной проблеме специфики частеречного состава терминов английского и русского языков в области международного воздушного права. В исследовании представлен анализ частей речи, входящих в структуру терминов международного воздушного права по критерию принадлежности к определённому терминологическому полю. Цель исследования заключается в определении наиболее характерного частеречного состава для терминов нескольких групп, выделенных на основе общего поля в терминосистемах русского и английского языков. Такой принцип анализа позволяет проводить сопоставления терминологических групп в разных языковых системах. Задачи исследования заключались в выявлении частотности определённой частеречной структуры для терминов русского и английского языков. Представлены результаты эмпирического исследования, которые доказывают, что предложенный вариант анализа позволяет сопоставить каждую лексико-семантическую группу английского языка с русским языком в отношении частотности определённой частеречной структуры; выявить основную динамику употребления определённых частеречных структур в английской и русской терминосистемах международного воздушного права. По итогу исследования сделаны следующие выводы: сопоставительный анализ частеречной структуры на основе критерия единого семантического ядра в рамках отрасли международного воздушного права является наиболее объективным критерием, допускающим сопоставление терминов из двух разных языковых систем в рамках кросс-лингвистического исследования; частеречные структуры терминов напрямую связаны со структурными особенностями русского и английского языков.

Ключевые слова: лингвистика, терминоведение, терминосистема, терминополь, международное воздушное право

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Медведева Е.П. Особенности частеречного состава терминов международного воздушного права в английском и русском языках // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 354-365. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-354-365>

Features of the part-speech composition of terms of international air law in English and Russian languages

Ekaterina M. Medvedeva

National Research University Higher School of Economics
20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation
MedKetrin94@gmail.com

Abstract

The work reveals a problem of the part-of-speech composition in terms of the English and Russian languages in international air law. The study presents an analysis of the parts of speech included in the term structure in international air law according to the criterion of certain terminological field. The purpose of the study is to determine the most characteristic part-of-speech composition for the terms of several groups, identified on the basis of a common field in terminological systems Russian and English. This principle of analysis helps to compare terminological groups in different language systems. The objectives of the study were to identify the frequency of a certain part-of-speech structure for the terms of the Russian and English languages. The work presents an empirical study, which prove that the proposed version of the analysis makes it possible to compare each lexical and semantic group in the English language with the Russian language in terms of the frequency of a certain part-of-speech structure; to identify the main dynamics in certain part-of-speech structures in the English and Russian terminological systems of international air law. Based on the results of the study, the following conclusions were made: comparative analysis of the part-of-speech structure based on the criterion of a single semantic core within the branch of international air law is the most objective criterion that allows the comparison of terms from two different language systems within the framework of cross-linguistic research; part-of-speech structures of terms are directly related to the structural features of the Russian and English languages.

Keywords: linguistics, terminology, terminological system, term's field, international air law

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Medvedeva, E.M. Features of the part-speech composition of terms of international air law in English and Russian languages. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):354-365 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-354-365>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью однозначной трактовки терминов в такой стратегически важной отрасли, как международное воздушное право. Данная терминология должна иметь максимально однозначное понимание среди пилотов и диспетчеров, обслуживающих воздушное сообщение между странами, обеспечивающих безопасность грузовых и пассажирских перелетов, а также «соответствующим образом осуществляющих коммуникацию между собой в ходе выполнения своих служебных обязанностей» [1, с. 144]. Терминология международного воздушного

права относится к терминосистемам стратегического значения, что обозначено, в частности, в соответствующих нормативно-правых документах. Например, Приказ «Об утверждении федеральных авиационных правил «Порядок осуществления радиосвязи в воздушном пространстве Российской Федерации» от 26 сентября 2012 г. № 362 содержит следующее определение: «Ведение радиообмена между экипажами воздушных судов, органами обслуживания воздушного движения и соответствующими наземными службами на территории Российской Федерации, в воздушном пространстве Российской Федерации и воздушном пространстве над открытым морем, где ответственность за

ОПР возложена на Российскую Федерацию, осуществляется на английском или на русском языке»¹. При этом очевидно, что объективно существующие отличия в частеречных структурах такой терминологии могут вводить в заблуждение и тем самым создавать угрозу искажения в понимании терминов международного воздушного права в процессе коммуникации между пилотами, диспетчерами и обслуживающим персоналом в ходе радиообмена.

В связи с этим исследования терминосистем двух и более языков можно считать междисциплинарными, поскольку в них исследуется не только лингвистический, но и переводоведческий аспекты. При этом большое внимание уделяется конкретизации критериев анализа терминосистем.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Историография темы исследования довольно широка и включает в себя работы как отечественных, так и зарубежных авторов. В частности, в работах термины изучаются в плане их морфологического строения, а если речь идёт о составных (полилексемных) терминах, то рассматриваются основные типы моделей, на основе которых они возникают.

Методологические основы терминоведения как отдельной отрасли лингвистики были заложены такими авторами, как А.А. Реформатский [2], С.В. Гринев-Гриневиц [3], С.Д. Шелов [4], В.М. Лейчик [5] и др. Кросс-лингвистический подход к исследованию терминосистем международного воздушного права представлены в работах таких отечественных терминоведов и лингвистов, как К.А. Мякшин [6], В.В. Воробьёв, Е.С. Закирова, Т.А. Карпова, Л.П. Циленко [1; 7; 8], А.Г. Давтян [9; 10], К.П. Чилингарян [11] и др.

В зарубежной историографии основные аспекты международного воздушного права освещены в работах Ф.С. Фрика и У.Х. Самби [12], С.А. Сарменто [13], П. Сревенса [14],

Е. Вустера [15] и др. В этих исследованиях, помимо других лингвистических аспектов, представлены результаты эмпирических изысканий в области структурных особенностей терминологии английского языка.

В целом, в научной литературе выделяются следующие основные формы частеречной структуры терминов применительно к области международного воздушного права:

1) прилагательные – *airway overflight, refueling, runway*; *воздушный перелёт, заправочный, взлётно-посадочный* и т. п.;

2) существительные – *charter, level, towing, чартер, уровень, буксировка* и т. п.;

3) существительное + существительное – *border control, noise certificate, visual range, schedule flight*; *пограничный контроль, сертификат воздушного судна по шуму, дальность видимости, расписание полётов* и т. п.;

4) существительное + прилагательное – *alternate route, test flight, international flight, запасной маршрут, испытательный рейс, международный рейс* и т. п.;

5) существительное + причастие – *assigned flight plan, landing permit, paved runway, назначенный план полёта, разрешение на посадку, взлётно-посадочная полоса с твёрдым покрытием* и т. п.;

6) существительное + причастие / прилагательное + существительное – *air traffic control, take off safety speed, civil aviation authorities*; *управление воздушным движением, безопасная скорость взлёта, полномочный орган гражданской авиации* и т. п.;

7) существительное + предлог – *level of safety; depreciation of assets*; *инструкция о безопасности, амортизация активов* и т. п. [16].

В то же время, несмотря на довольно обширную историографию, в современных кросс-лингвистических исследованиях не проводится комплексный анализ для выявления особенностей частеречных структур в двух разных языковых терминосистемах. На наш взгляд, более полное понимание специфики предмета исследования возможно на основе частотного анализа частеречной структуры терминов русского и английского языков по критерию единого терминологического поля (области использования терминов

¹ Об утверждении Федеральных авиационных правил «Порядок осуществления радиосвязи в воздушном пространстве Российской Федерации» (с изм. и доп.): Приказ Министерства транспорта РФ от 26.09.2012 № 362. Доступ из СПС «Гарант».

определённой семантической группы). Для проведения такого рода комплексного анализа нами использован принцип корпусных исследований: было проведено изучение авиационных терминов международного воздушного права по частотности и терминоположению применения частеречной структуры.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве материалов исследования послужили термины английского и русского языков, функционирующие в отрасли международного воздушного права. Сбор образцов терминов был осуществлён по официальному корпусу английского языка "English-Corpora: BNC"² и «Национальному корпусу русского языка»³. В данных корпусах анализировались тексты, касающиеся отрасли международного воздушного права, регулирующего сферу воздушных перелётов: международные конвенции о воздушном пространстве; нормативно-правовые документы, находящиеся в индексированном корпусе, международные инструкции по техническому обслуживанию воздушного судна в сфере регулирования межгосударственных отношений в воздушном пространстве, тексты технических международных регламентов и т. п.

На основе изучения корпусов английского и русского языков было выделено 10 основных терминологических полей в терминотерминологических системах международного воздушного права английского и русского языка: «Общие авиационные понятия»; «Аэропорт»; «Взлетно-посадочная полоса»; «Помещение авиационного назначения»; «Воздушное судно»; «Служба воздушного сообщения»; «Посадка»; «Груз»; «Авиационное предприятие»; «Багаж».

Генеральная совокупность отобранных примеров составила 750 терминов английского языка и 750 терминов русского языка. Для формирования репрезентативной выборки был использован механический метод, а именно каждый 10 термин был отобран в ка-

честве примера. В итоге были отсортированы термины английского языка в количестве 75 лексических единиц (каждый десятый термин из генеральной совокупности), а также термины русского языка в объёме 75 лексических единиц (каждый десятый термин из генеральной совокупности) на основании частеречного состава.

Методология исследования основана на кросс-лингвистическом подходе и включает в себя группу общенаучных методов (сопоставительный анализ, статистический метод, частотный анализ); а также ряд специальных методов: семантический анализ, методы перевода и терминоведения, а также метод корпусного исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования был проведён частеречный анализ для каждой из 10 выделенных в ходе корпусного исследования терминологических групп. Для упрощения восприятия полученных результатов на диаграммах приняты следующие условные обозначения: 1) существительное – «С»; 2) прилагательное – «Прил»; 3) существительное + существительное – «С + С»; 4) существительное + прилагательное – «С + Прил»; 5) существительное + причастие – «С + Прич»; 6) существительное + причастие / прилагательное + существительное – «С + Прич / Прил + С»; 7) существительное + предлог – «С + Пред».

Результаты анализа по группе «Общие авиационные понятия» представлены на рис. 1.

Как показано на рис. 1, для англоязычной терминологической группы «Общие авиационные термины» характерно доминирование структур типа «существительное», «существительное + существительное»; «прилагательное». Также довольно заметное место в выборке занимают термины, имеющие структуру «существительное + причастие / прилагательное + существительное». Наименьший объём в выборке занимают термины со структурой «существительное + причастие» и «существительное + предлог».

В русскоязычной части данной терминологической группы характерно следующее

² English-Corpora: BNC. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed: 09.02.2024).

³ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

Рис. 1. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Общие авиационные понятия»

Fig. 1. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “General Aviation Concepts”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

Рис. 2. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Аэропорт»

Fig. 2. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Airport”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

распределение частеречной структуры: наибольший объём занимают «существительное + причастие»; в равной пропорции встречаются структуры типа «существительное» и «прилагательное + существительное», как и структуры «прилагательное», «существительное + существительное». Минимальный объём выборки по данной группе составили термины со структурой «существительное + предлог».

Несколько иные результаты были получены по терминологической группе «Аэропорт» (рис. 2).

В англоязычном сегменте группы доминируют структуры типа «существительное» и «прилагательное», в то время как в равной пропорции представлены «прилагательное +

существительное» и «существительное + причастие». Минимальный объём выборки занимают термины со частеречной структурой типа «существительное + причастие / прилагательное + существительное». Относительно небольшой объём выборки занимают термины со структурой «существительное + существительное», поскольку такая структура практически не характерна для английского языка и встречается в терминосистемах относительно редко. Этот результат также подтверждается и мнением некоторых исследователей [6, с. 54].

В русскоязычной сегменте исследуемой группы, напротив, доминируют термины со структурой «существительное + существительное» и «существительное + причастие».

Минимальный объём в выборке занимают термины со структурой «существительное», в то время как среднее значение характерно для структур типа «прилагательное», «прилагательное + существительное» и «существительное + причастие / прилагательное + существительное».

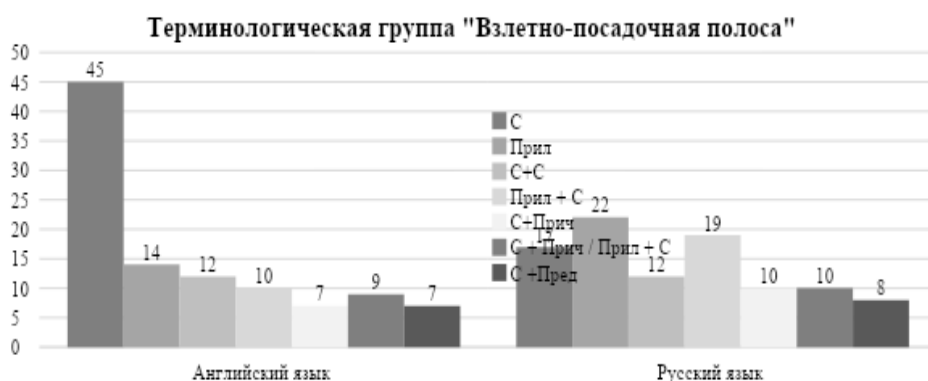
По терминологической группе «Взлётно-посадочная полоса» были получены следующие результаты (рис. 3).

Для англоязычного сегмента характерно доминирование терминов со структурой «существительное», остальные типы частеречной структуры представлены примерно в равной пропорции. Для русскоязычного сегмента терминологической группы «Взлётно-

посадочная полоса» свойственно примерно равное распределение количества терминов по частеречевому критерию, что объясняется, видимо, спецификой грамматики русского языка в сфере более гибкого порядка слов в предложении.

По терминологической группе «Помещение» были получены несколько иные результаты (рис. 4).

В англоязычной части выборки примерно равную доминирующую позицию занимают два типа частеречных структур: «существительное + существительное» и «причастие + существительное» (с поправкой на порядок слов в английском предложении). В русскоязычном сегменте выборки наиболее

Рис. 3. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Взлётно-посадочная полоса»

Fig. 3. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Runway strip”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

Рис. 4. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Помещение»

Fig. 4. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Accommodation”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

часто встречается структура «существительное + существительное» и «существительное», что коррелируется с результатами, представленными ранее, где было установлено, что в русской части всех 10 терминологических групп наиболее часто встречаются односоставные и двусоставные термины.

Результаты, полученные по группе «Воздушное судно», отчасти подтверждают данный тезис (рис. 5).

Насколько можно судить по данным, представленным на рис. 5, в английском сегменте выборки основной объём занимают структуры «существительное + существительное» и «существительное + причастие», в то время как остальные типы частеречных структур распределены примерно в равной пропорции. Минимальный объём в выборке занимают термины со структурой типа «существительное + предлог».

В русскоязычном сегменте доминируют термины со структурой «существительное + существительное», «прилагательное + существительное» и «прилагательное», в то время как остальные типы представлены в равной пропорции. Минимальный объём в выборке имеют термины со структурой «существительное + причастие / прилагательное + су-

ществительное», которые используются в основном для описания технической области обслуживания воздушного судна.

Результаты по терминологической группе «Служба» представлены на рис. 6.

В англоязычном сегменте терминологической группы «Служба» доминирующие позиции занимают термины со структурами «существительное» и «существительное + причастие / прилагательное + существительное». Далее следуют термины со структурой «существительное + существительное», а остальные типы частеречных структур представлены примерно в равном объёме.

В русскоязычной части терминологической выборки все типы частеречной структуры представлены практически в равной пропорции. При этом наибольший объём всё же занимают термины со структурой «прилагательное», что, вероятно, обусловлено контекстуальным характером употребления терминов в рамках данной терминологической группы, когда порядок слов в предложении в зависимости от контекста может иметь разное смысловое наполнение.

В ходе анализа частеречного состава терминологической группы «Посадка» были получены следующие результаты (рис. 7).

Рис. 5. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Воздушное судно»

Fig. 5. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group "Aircraft"

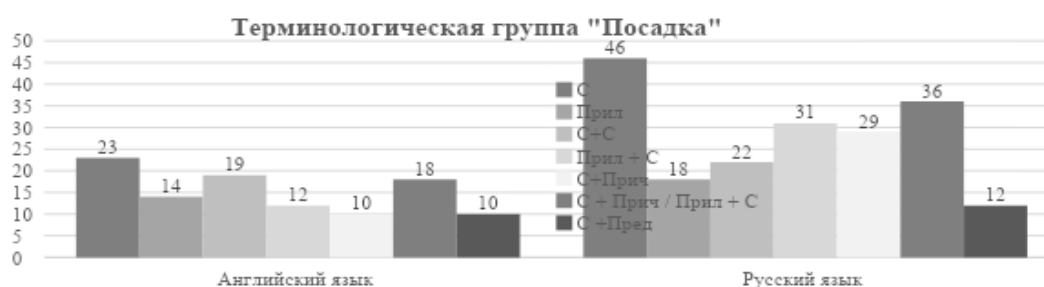
Источник: построено автором
Source: constructed by the author

Рис. 6. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Служба»

Fig. 6. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Aircraft”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

Рис. 7. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Посадка»

Fig. 7. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Landing”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

В рамках терминологической группы «Посадка» в англоязычном сегменте доминирует структура «существительное», в то время как остальные типы представлены примерно в равных пропорциях. В русскоязычном сегменте доминируют термины со структурами «существительное» и «существительное + причастие / прилагательное + существительное». Данный результат подтверждает тезис некоторых исследователей о том, что английская терминология также не лишена определённой степени контекстуальности.

Небольшой объём русскоязычной выборки занимают термины со структурами «существительное + существительное». При

этом в обеих выборках структура «существительное + предлог» занимает минимальный объём по всей терминологической группе «Посадка». Сходство в этом отношении необходимо считать случайным, что объясняется вариативной погрешностью механической выборки, с помощью которой был осуществлён отсев терминов для каждой из терминологических групп.

Результаты анализа, проведённого по терминологической группе «Груз», отчасти подтверждают данный тезис, поскольку нет возможности говорить о прямой корреляции между структурой и частотностью термина в общей выборке по группе (рис. 8).

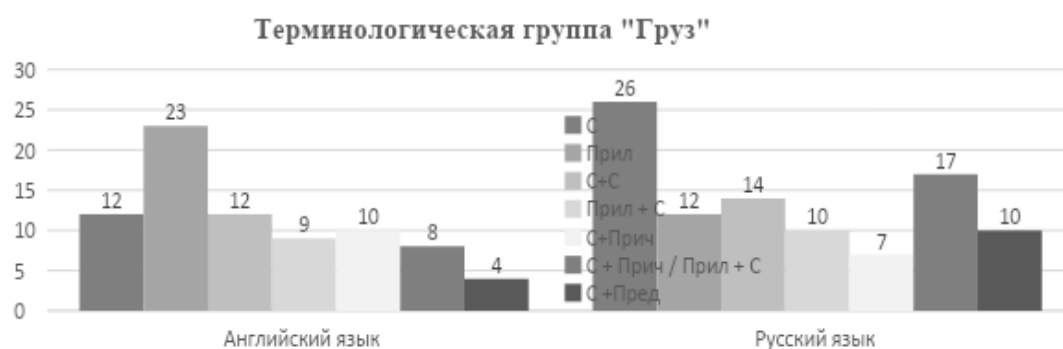

Как показано на рис. 8, в частеречной структуре англоязычных терминов доминируют конструкции типа «прилагательное», в равной пропорции встречаются термины со структурами «существительное» и «существительное + существительное», а минимальный объём выборки занимают термины, имеющие структуру «существительное + предлог». В русскоязычном сегменте отмечается наибольший объём терминов со структурой «существительное», средний объём занимает структура типа «существительное + причастие / прилагательное + существительное», а минимальный объём занимает структура «существительное + причастие». Вновь нет прямой корреляции между формальной и

частеречной структур, поскольку русская терминология зачастую заимствована и приведена в качестве возможных аналогов английской терминосистемы международного воздушного права.

Отсутствие прямой корреляции частеречной и формальной структурами также отмечается в терминологической группе «Авиационное предприятие» (рис. 9).

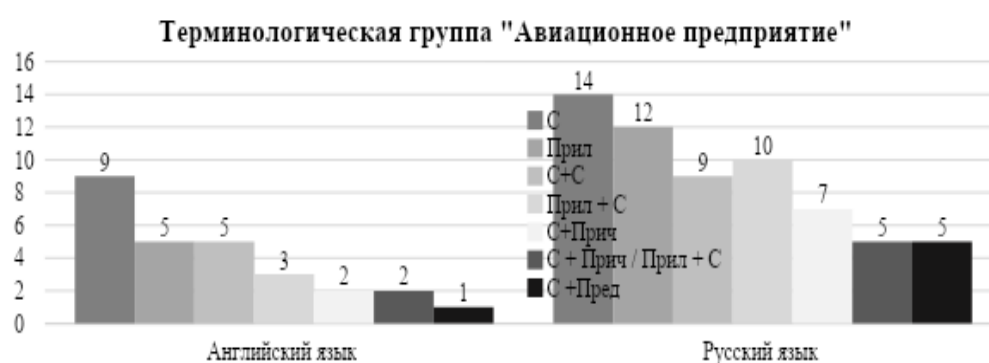
В данной группе среди англоязычных терминов доминирует структура «существительное». В равных пропорциях встречаются термины со структурами «прилагательное» и «существительное + прилагательное», остальные типы встречаются в небольшом объёме. При этом минимум от общего объёма выборки

Рис. 8. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Груз»

Fig. 8. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Cargo”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

Рис. 9. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Авиационное предприятие»

Fig. 9. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Aviation enterprise”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

Рис. 10. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Багаж»

Fig. 10. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Luggage”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

вновь занимают термины со структурой «существительное + предлог». В отношении этого типа частеречной структуры можно говорить о том, что он наименее востребован в английской терминосистеме международного воздушного права. В русскоязычном сегменте наибольший объём выборки занимают термины со структурами «существительное» и «прилагательное», остальные типы структур занимают примерно равные позиции. Также небольшой объём выборки занимают термины со структурой «существительное + причастие», что также можно рассматривать как определённую закономерность для русскоязычного сегмента терминологии международного воздушного права. Отсутствие прямой межструктурной корреляции подтверждается также результатами, полученными по терминологической группе «Багаж» (рис. 10).

Согласно полученным данным, в англоязычном сегменте терминологической группы «Багаж» доминирующее положение занимают термины со структурами «существительное» и «существительное + существительное». Остальные структуры распределены примерно в равной пропорции, а минимум объёма выборки занимают термины со структурой «существительное + причастие / прилагательное + существительное». Для русскоязычного сегмента выборки также характерно доминирование структур «существительное» и «прилагательное», причём такое сходство доминирующей конструкции по обоим выборкам было выявлено впервые.

Минимальные позиции в русскоязычном сегменте занимают, как и в английской выборке, термины со структурой «существительное + причастие / прилагательное + существительное».

ВЫВОДЫ

Проведённое эмпирическое исследование позволило выявить два важных аспекта:

1) отсутствие прямой корреляции между формальной структурой, частеречной структурой и объёмом терминов в репрезентативной выборке по каждой из 10 терминологических групп;

2) наименьший объём в обеих выборках имеют такие частеречные структуры, как: «существительное + предлог» и «существительное + причастие / прилагательное + существительное».

Проведённое количественное исследование примеров в англоязычном и русскоязычном сегментах выборки по каждой из 10 выделенных в корпусном исследовании терминологических групп также позволило выявить, что для англоязычного сегмента наиболее характерно использование односоставной («прилагательное», «существительное») и двусоставной («существительное + существительное», «прилагательное + существительное», «существительное + причастие»), в то время как в русскоязычной терминологии также преобладают односоставные («существительное») и двусоставные («существительное + прилагательное»).

Список источников

1. Воробьев В.В., Закирова Е.С., Давтян А.Г., Карпова Т.А., Циленко Л.П. Сопоставительный анализ однокомпонентных терминов международного гуманитарного права в русском и английском языках // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 2 (38). С. 144-149. <https://elibrary.ru/ycjzqr>
2. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии: материалы Всесоюз. терминолог. совещ. М., 1961. С. 46-62.
3. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 304 с. <https://elibrary.ru/vrduhv>
4. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М.: «ПринтПро», 2018. 472 с.
5. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структуры. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 256 с.
6. Мякишин К.А. Частеречный анализ терминосистемы английской фонетики в диахроническом аспекте // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2019. № 2. С. 53-58. <https://elibrary.ru/nqrvvb>
7. Закирова Е.С. Современные подходы к лексикографическому описанию терминов // Слово и словарь: сб. науч. тр. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2013. С. 148-150.
8. Закирова Е.С., Швецова Е.В. Полипарадигмальный подход к изучению терминов // Известия МГТУ «МАМИ». 2012. Т. 3. № 2 (14). С. 399-405. <https://elibrary.ru/mrbwqh>
9. Давтян А.Г. Сопоставительный анализ многокомпонентных терминов в составе анализируемых русской и английской терминологий международного гуманитарного права // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. материалов межвуз. студ. науч.-практ. конф. М.: Изд-во РУДН, 2019. С. 21-23.
10. Давтян А.Г. Способы образования однокомпонентных и многокомпонентных терминов международного гуманитарного права в русском и английском языках // Вопросы прикладной лингвистики. 2019. № 1. С. 55-67. <https://doi.org/10.25076/vpl.33.03>, <https://elibrary.ru/xsgugr>
11. Чилингарян К.П. Корпусная лингвистика: теория vs методология // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. 2021. № 1. С. 196-218. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-196-218>, <https://elibrary.ru/ymiamе>
12. Frick F.S., Sumby W.H. Control Tower Language // Journal of the Acoustical Society of America. 1958. Vol. 24. Issue 6. P. 595-596 p. <https://doi.org/10.1121/1.1906939>
13. Sarmento S.A. Pragmatic Account of Aviation Manuals // English for Specific Purposes World. 2005. Vol. 4. № 3. P. 321-327.
14. Strevens P. Special-purpose language learning: A perspective // Language Teaching. 1977. Vol. 10. Issue 3. P. 145-163. <https://doi.org/10.1017/S0261444800003402>
15. Wuster E. International activity in Terminology: 75 years of Research foundations and Challenge for the Rest of the Century. Munich: Infoterm, 1976. Ser. 3. P. 32-40.
16. Щербакова М.В. К вопросу об определении частеречной принадлежности модальных слов // Litera. 2021. № 11. С. 162-179. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.11.36637>, <https://elibrary.ru/sqktdh>

References

1. Vorob'ev V.V., Zakirova E.S., Davtyan A.G., Karpova T.A., Tsilenko L.P. Comparative analysis of international humanitarian law monocomponent terms in Russian and English languages. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*, 2019, vol. 10, no. 2 (38), pp. 144-149. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ycjzqr>
2. Reformatskii A.A. Chto takoe termin i terminologiya [What is a term and terminology]. *Materialy Vsesoyuznogo terminologicheskogo soveshchaniya «Voprosy terminologii»* [Proceedings of the All-Union Terminology Meeting "Terminology Issues"]. Moscow, 1961, pp. 46-62. (In Russ.)
3. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie [Terminology]. Moscow, "Akademiya" Publishing Centr, 2008, 304 pp. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vrduhv>
4. Shelov S.D. *Ocherk teorii terminologii: sostav, ponyatiinaya organizatsiya, prakticheskie prilozheniya* [Essay on the Theory of Terminology: Composition, Conceptual Organization, Practical Applications]. Moscow, "PrintPro" Publ., 2018, 472 p. (In Russ.)

5. Leichik V.M. *Terminovedenie. Predmet, metody, struktury* [Terminology. Subject, Methods, Structures]. Moscow, "Librokom" Book House, 2009, 256 p. (In Russ.)
6. Myakshin K.A. Parts of speech within the terminological system of English phonetics: the diachronic aspect. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Vestnik of Irkutsk State Linguistic University*, 2019, no. 2, pp. 53-58. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nqrvvb>
7. Zakirova E.S. Sovremennye podkhody k leksikograficheskomu opisaniyu terminov [Modern approaches to the lexicographic description of terms]. *Sbornik nauchnykh trudov «Slovo i slovar'»* [Proceedings of Scientific Papers "Word and Dictionary"]. Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno Publ., 2013, pp. 148-150. (In Russ.)
8. Zakirova E.S., Shvetsova E.V. Polyparadigm approach to the study of terms. *Izvestiya MGTU «MAMI» = Izvestiya of Moscow State Technical University "MAMI"*, 2012, vol. 3. no. 2 (14), pp. 399-405. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mrbwqh>
9. Davtyan A.G. Sopostavitel'nyi analiz mnogokomponentnykh terminov v sostave analiziruemykh russkoi i angliiskoi terminologii mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava [Comparative analysis of multicomponent terms within the analyzed Russian and English terminology of international humanitarian law]. *Sbornik materialov mezhvuzovskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy mezhkul'turnoi kommunikatsii»* [Proceedings of Materials of the Interuniversity Student Scientific and Practical Conference "Current Problems of Intercultural Communication"]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2019, pp. 21-23. (In Russ.)
10. Davtyan A.G. The method for forming of single-component and multi-component terms of international humanitarian law in Russian and English languages. *Voprosy prikladnoi lingvistiki = Issues of Applied Linguistics*, 2019, no. 1, pp. 55-67. (In Russ.) <https://doi.org/10.25076/vpl.33.03>, <https://elibrary.ru/xsgugr>
11. Chilingaryan K.P. Corpus linguistics: theory vs methodology. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika = RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2021, no. 1, pp. 196-218. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-196-218>, <https://elibrary.ru/ymiamc>
12. Frick F.S., Sumby W.H. Control tower language. *Journal of the Acoustical Society of America*, 1958, vol. 24, issue 6, pp. 595-596 p. <https://doi.org/10.1121/1.1906939>
13. Sarmento S.A. Pragmatic account of aviation manuals. *English for Specific Purposes World*, 2005, vol. 4, no. 3, pp. 321-327.
14. Strevens P. Special-purpose language learning: A perspective. *Language Teaching*, 1977, vol. 10, issue 3, pp. 145-163. <https://doi.org/10.1017/S0261444800003402>
15. Wuster E. *International Activity in Terminology: 75 years of Research Foundations and Challenge for the Rest of the Century*. Munich, Infoterm Publ., 1976, ser. 3, pp. 32-40.
16. Shcherbakova M.V. On determination of the part-of-speech affiliation of modal words. *Litera*, 2021, no. 11, pp. 162-179. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.11.36637>, <https://elibrary.ru/sqktdh>

Информация об авторе

МЕДВЕДЕВА Екатерина Павловна, тьютор Школы иностранных языков, Научный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-0485-8907>, MedKetrin94@gmail.com

Вклад в статью: разработка дизайна исследования, поиск и анализ научной литературы, анализ текстов по тематике исследования, интерпретация данных на основе анализа эмпирического исследования, обработка результатов исследования, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 04.03.2024
Поступила после рецензирования 13.05.2024
Принята к публикации 31.05.2024

Information about the author

Ekaterina P. Medvedeva, Tutor, School of Foreign Languages, Scientific Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-0485-8907>, MedKetrin94@gmail.com

Contribution: research design development, scientific literature search and analysis, texts analysis on the research topic, interpretation of data based on analysis of empirical research, research results processing, manuscript text drafting.

Received March 4, 2024
Revised May 13, 2024
Accepted May 31, 2024